

ДИАГНОСТИКА ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

О. Г. Смолянинова¹, В. В. Коршунова², Я. М. Дайнеко³

Сибирский федеральный университет, Красноярск (Россия)

E-mail: ¹smololga@mail.ru; ²wera7@mail.ru; ³yana.daineko@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Многократно увеличившиеся в последнее время миграционные потоки, связанные в том числе с трудовой международной миграцией, и сопутствующие им участвовавшие конфликты на национальной почве непосредственно коснулись сферы образования, так как нетерпимость к представителям других культур наиболее радикально проявляется прежде всего среди молодежи. На фоне этих процессов актуализируется проблема подготовки педагогов, способных справиться со своими профессиональными обязанностями в условиях этнического и религиозного многообразия. Поликультурная компетентность в профессиональном стандарте педагога причисляется к числу базовых. Вместе с тем в обязательных результатах освоения основных программ педагогических специальностей компоненты поликультурного образования прописаны недостаточно полно и четко.

Цель публикации – обсуждение необходимости изменения предметного содержания профессиональной подготовки учителей в федеральном университете с учетом специфики многонациональной региональной среды и обоснование целесообразности регулярной диагностики развития поликультурной компетентности у будущих педагогов для отслеживания динамики запланированных личностных новообразований и своевременной их коррекции.

Методология и методы. Методологической базой исследования явились межкультурный, системный и деятельностный подходы как наиболее релевантные, с точки зрения авторов, для современного этапа профессионально-педагогической подготовки. Использовались теоретические и эмпирические методы изучения сформированности компонентов поликультурной компетентности студентов; применялись интервьюирование и анкетирование учащихся, методики количественно-качественного и контент-анализа.

Результаты и научная новизна. Представлен опыт комплексной диагностики уровня поликультурной компетентности студентов педагогических специальностей Сибирского федерального университета (Красноярск). Анализ результатов мониторинга послужил базой для создания модели формирования компонентов данной компетентности, обязательной для педагога, осуществля-

ющего свою профессиональную деятельность в многонациональной и многоконфессиональной среде. Описаны механизмы организации процесса развития поликультурной компетентности на целевом, содержательном, личностном, стратегическом, организационном и технологическом уровнях.

Практическая значимость. Материалы исследования будут полезны работникам образования для повышения качества подготовки педагогов в части формирования поликультурной компетентности; учителям школ, работающим в многонациональных классах с детьми-мигрантами, обучение которых требует не только знания предмета, но и способов социализации школьников исходя из их национальных особенностей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка будущих педагогов, поликультурная компетентность, межнациональные отношения, толерантность, идентичность, электронная платформа непрерывного образования, траектория личностного и профессионального развития, информированность, диагностика.

Благодарности. Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 16-16-24005 «Развитие научно-образовательного комплекса Красноярского края средствами электронной платформы непрерывного образования (PL2S)».

Для цитирования: Смолянинова О. Г., Коршунова В. В., Дайнеко Я. М. Диагностика поликультурной компетентности будущих педагогов // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 4. С. 84–117. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-84-117

DIAGNOSTICS OF POLY CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

O. G. Smolyaninova¹, V. V. Korshunova², Ya. M. Dayneko³

Siberian Federal University, Krasnoyarsk (Russia)

E-mail: ¹smololga@mail.ru; ²wera7@mail.ru; ³yana.daineko@gmail.com

Abstract. Introduction. Nowadays, repeatedly increasing migration flows connected with labor international migration and cocurrent frequent ethnic conflicts directly touched upon the education as intolerance to representatives of other cultures is most considerably shown among youth. Taking into account those processes, the problem of teachers' training capable to cope with their professional duties in the conditions of ethnic and religious variety is brought into focus. Polycultural competence of the professional standard of the teacher is counted as a basic one. At the same time, the components of polycultural education are insufficiently fully and accurately registered in obligatory results of development of the main programs of pedagogical specialties.

The aim of the present publication is to discuss the need of subject content changes of teachers' vocational training at Federal University taking into account the specifics of the multinational regional environment and justification of expediency of regular diagnostics development of polycultural competence among future teachers for dynamics tracking of the planned personal new growths and their timely correction.

Methodology and research methods. The research is based on cross-cultural, theoretical and activity-based studies as the most relevant ones for the present stage of professional and pedagogical training. Theoretical and empirical methods of studying of formation of components of poly-cultural competence of students are used; interviewing and questioning of students, methods of quantitative-qualitative and content analysis are applied.

Results and scientific novelty. The experience of complex diagnostics of level of polycultural competence of students of pedagogical specialties of the Siberian Federal University is presented (Krasnoyarsk). The analysis of monitoring results served as basis for creation of the model of components formation of this competence which is obligatory for a teacher carrying out the professional activity in the multinational and multireligious environment. The mechanisms of the organization of development of poly-cultural competence are described at the target, substantial, personal, strategic, organizational and technological levels.

Practical significance. The research materials will be useful for educators to improve the quality of teacher training in terms of multicultural competence formation; school teachers working in multinational classes with migrant children whose training requires not only knowledge of the subject, but also the ways of socialization judging from national or religious specifics.

Keywords: Professional training of future teachers, polycultural competence, interethnic relations, tolerance, identity, electronic platform for continuous education, trajectory of personal and professional development, awareness, evaluation.

Acknowledgments. The research was carried out with the support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation № 16-16-24005 «Development of scientific-educational complex of Krasnoyarsk region by means of electronic continuous education platform (PL2S)».

For citation: Smolyaninova O. G., Korshunova V. V., Dayneko Ya. M. Diagnostics of polycultural competence of future teachers. *The Education and Science Journal*. 2017. Vol. 19, № 4. P. 84–117. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-4-84–117

Введение

Несмотря на исторически сложившийся многонациональный состав населения России и успешный опыт совместного проживания представителей разных культур и религий на одной территории, современная поли-

этническая ситуация в стране вызывает тревогу и требует систематического анализа, который актуализируется в связи с увеличившимися миграционными потоками (в том числе трудовой миграцией), участвовавшими конфликтами на национальной почве, ростом нетерпимости к представителям других культур, особенно в молодежной среде.

Миграционные процессы в Сибири имеют особо выраженную специфику. По данным Красноярскстата, Красноярский край в последнее время стал регионом с активной миграцией населения: только в 2016 г. прирост международных мигрантов составил 5985 человек (подавляющее большинство которых прибывает из государств – участников СНГ)¹.

Социологические исследования в различных российских регионах и Красноярском крае подтверждают риски, связанные с иностранной трудовой миграцией и межнациональными отношениями, что проявляется в мигрантофобии, распространении негативной информации о межнациональных отношениях в СМИ, недовольстве населения проживанием в многонациональной среде [1]. По результатам мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений, проведенного Федеральным агентством по делам национальностей (ФАДН) и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), почти каждый третий россиянин (30%) полагает, что за последние 15 лет отношения между людьми разных национальностей в стране ухудшились; улучшение отмечает каждый четвертый (24%), отсутствие изменений в отношениях констатируют 38%. Более половины россиян считают, что многонациональность приносит России больше пользы, чем вреда. Однако каждый четвертый видит в многонациональности скорее проблему для страны, чем благо. Многонациональность считают злом для России люди преимущественно молодого и среднего возраста (18–30 лет) [2].

Согласно исследованию С. Р. Хайкина и С. Б. Бережковой, проведенному в 2016 г., Красноярский край – регион с высоким показателем негативного отношения к многонациональному составу (более 30%) и низким уровнем толерантности к многонациональности (до 50%) [2].

Несколько утешительней выглядят данные, полученные Р. Г. Рафиковым и Д. О. Труфановым в ходе изучения тех же проблем в Красноярском крае: 50% граждан довольны и скорее довольны многонациональ-

¹ Социально-экономическое положение Красноярского края в январе-ноябре 2016 года: доклад, № 1.37.1; г. Красноярск, декабрь, 2016 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/resources/087653004f58f1b5b53bff62f1bb3970/1.37.1-11.doc.

ностью региона, негативное отношение продемонстрировали лишь 17% респондентов (рис. 1) [1].

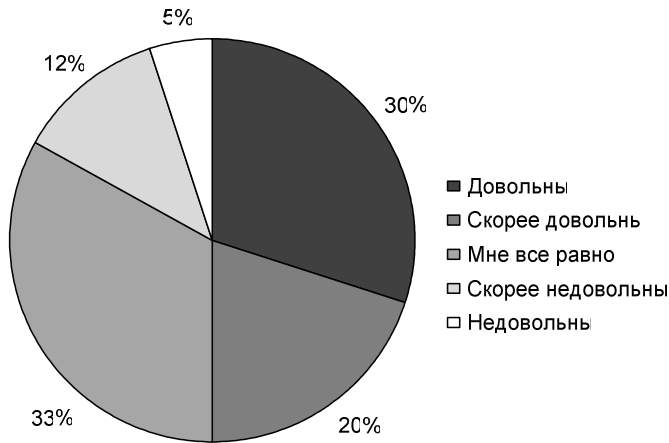

Рис. 1. Отношение к многонациональной среде жителей Красноярского края
Fig. 1. Attitude to the multinational environment of the residents of the Krasnoyarsk Territory

Для формирования благоприятной поликультурной среды на уровне государства реализуются различные законодательные инициативы, государственные программы российского и регионального уровня. Одним из основных агентов продвижения и укрепления ценностей многообразия и равноправия различных религий и национальностей выступает образование. Все большую важность приобретает реализация принципов поликультурного образования в течение всей жизни, развитие поликультурной компетентности как личностного качества учащегося и значимой составляющей профессиональной компетентности современного педагога.

На территории Красноярского края проживают представители 159 национальностей. Около 15% обучающихся школ края – дети из семей трудовых мигрантов, наибольшая концентрация этих учащихся – в городах Норильск, Красноярск, Канск и Шарыпово (от 20 до 45%) [1]. В многонациональных школах для решения задачи социокультурной адаптации и интеграции детей из семей мигрантов внедряются и осваиваются образовательные программы, проводятся воспитательные мероприятия, используются ресурсы открытого доступа¹.

¹ Концепция развития воспитания в системе общего образования Красноярского края до 2020 года.

Вместе с тем имеется несоответствие между признанием необходимости поликультурного образования в условиях этнокультурного многообразия страны в целом и Красноярского края в частности и его недостаточностью в практике высшей школы. Актуальность формирования поликультурной компетентности в становлении личности и профессиональном развитии педагога не подвергается сомнению. В то же время в обязательных результатах освоения основных образовательных программ педагогических специальностей компоненты поликультурного образования не прописаны в должной мере четко и полно.

В федеральном государственном стандарте высшего образования поликультурная компетентность не выделяется как ключевая, но ее элементы входят в список общекультурных компетентностей. Для будущих педагогов в отличие от выпускников других направлений подготовки эта компетентность является профессиональной, что отражено в профессиональном стандарте педагога. В свете этого актуален поиск методов развития и диагностики компонентов поликультурной компетентности студентов педагогических направлений.

Межкультурный подход к профессионально-педагогической подготовке на современном этапе представляется наиболее релевантным, поэтому мы предприняли попытку создать комплексную модель формирования и определения уровня поликультурной компетентности студентов. В данной публикации описана часть исследования, целью которой было выявление возможностей системного оценивания компонентов такой компетентности.

Апробация системы оценивания готовности будущих учителей к профессиональной деятельности в поликультурной среде происходила на базе Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета (ИППС СФУ). В эксперименте принимали участие студенты с 1-го по 4-й курс. На основе результатов диагностики были составлены рекомендации по изменению содержания образовательной программы с учетом многонациональной среды вуза и специфики региона и с привлечением ресурсов неформального и информального обучения.

Обзор литературы

По мнению С. А. Хазова и Ф. Р. Хатит, поликультурная подготовка будущего педагога включает два взаимосвязанных аспекта: его подготовку к жизнедеятельности в поликультурном обществе и обретение им компетентности для профессионального осуществления образовательного процесса в поликультурном пространстве [3].

Поликультурная компетентность определяет продуктивную жизнедеятельность личности, ее способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизирует внутренний мир и отношения с обществом [4].

В отчете Института будущего (The Institute for the Future, USA), специализирующегося на прогнозировании, в 2011 г. была представлена «Карта профессиональных навыков будущего» (Future Work Skills 2020 Summary Map), в которой обозначены наиболее востребованные качества и умения в технологически продвинутом изменяющемся мире в текущем десятилетии (до 2020 г.) для выстраивания успешной профессиональной карьеры [5]. Карта включает *межкультурную компетентность* (Cross Cultural Competency) как одну из ключевых компетенций для работы в поликультурной среде и продуктивного взаимодействия с представителями различных национальностей [6].

В рамках проекта «Форсайт Компетенций – 2030» при поддержке Агентства стратегических инициатив (АСИ) и Московской школы управления «Сколково» было проведено широкомасштабное исследование ключевых компетенций будущего. В «Атласе новых профессий»¹, где описаны перспективные отрасли и профессии на ближайшие 15–20 лет, среди важнейших «надпрофессиональных навыков и умений» указываются мультиязычность и мультикультурность (свободное владение английским и знание второго языка, понимание национального и культурного контекста стран-партнеров, понимание специфики работы в других странах) и умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми.

В документах Совета Европы подчеркивается: «Для того чтобы контролировать проявления расизма, ксенофобии и развития климата нетолерантности, образование должно «оснастить» молодых людей межкультурными компетенциями, такими как принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий»².

Межкультурное образование, опирающееся на признание уникальности и разнообразия культур, идеи равенства и терпимости, доброжелательный конструктивный диалог, активное участие в социальных демократических процессах, служит интеллектуальному и духовному обогащению граждан [7, 8]. М. Рей настаивает на том, что роль образовательных организаций состоит не только в одностороннем приспособлении иммиг-

¹ Атлас новых профессий [Электрон. ресурс]. Москва: Агентство стратегических инициатив – МШУ «Сколково», 2014. 168 с. Режим доступа: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf.

² Совет Европы: Симпозиум по теме «Ключевые компетенции для Европы»: доклад DECS / SC / Sec. (96) 43. Берн, 1996.

рантов к ограничениям принимающего общества, но и в воспитании местной и международной солидарности [9].

Развитие поликультурного образования обеспечивается формированием поликультурной компетентности, однако единого подхода к ее определению нет. В качестве синонимов-аналогов этого понятия предлагаются межкультурная компетентность (Е. Б. Быстрой); культура межнационального общения (Р. А. Коновалова); межкультурная коммуникативная компетенция (И. А. Плужник); лингвосоциокультурная компетенция (Н. Б. Шиханян); транскультурные коммуникативные умения (Р. А. Коновалова) и др.

Зарубежные исследователи экстраполируют проблему сущности поликультурной компетентности в плоскость общения представителей различных культур, занимающихся экономикой, бизнесом, торговлей, а также промышленной деятельностью. Американский ученый Б. Рубен использует в своих трудах термин «межкультурная коммуникативная компетентность», акцентируя значимость коммуникативных способностей субъектов, вступающих в межкультурное профессиональное взаимодействие [10].

Известные определения поликультурной компетентности, ее компоненты и содержание представлены в табл. 1. Исследователи в качестве составляющих ее элементов называют различные знания, умения, навыки, способности, мотивы, ценности, убеждения, опыт, личностные качества. Одни видят данную компетентность как интегральное личностное качество человека, другие – как совокупность качеств, которые позволяют успешно справляться с решением проблем.

Таблица 1

Определения поликультурной компетентности

Table 1

Definitions of multicultural competence

Автор	Название, концептуальная идея, определение	Структура, компоненты, составляющие поликультурную компетентность
1	2	3
А. Тодд, М. Лэнигэн [11]	Межкультурная коммуникативная компетенция. Подчеркивается интерактивный аспект данной компетенции	Сумма знаний, способностей и мотиваций партнеров по общению
П. Педерсен [12]	Межкультурная компетенция.	Способность участников общения воспринимать и по-

1	2	3
	<p>Определяется значимость психологического аспекта</p>	<p>нимать друг друга в процессе межкультурной коммуникации</p>
<p>Д. М. Беннет [13]</p>	<p>Интеркультурная компетентность. Развитие чувствительности к межкультурным проблемам, межкультурным практикам, любопытства и когнитивной гибкости и углубление знаний о культурном шоке, предрассудках, расизме, различиях в ценностях и других возникающих проблемах</p>	<p>Состоит из разнообразных познавательных, аффективных и поведенческих навыков, которые поддерживают взаимодействие в различных культурных контекстах</p>
<p>А. Д. Карнышев [14]</p>	<p>Межкультурная компетентность – комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых индивидуумом успешно осуществляется общение с партнером из других стран как в профессиональном, так и бытовом контексте. Межкультурная коммуникативная компетентность как одна из основных составляющих межкультурной компетентности – способность эффективно осуществлять коммуникацию с партнерами из других стран с учетом этнопсихологических способностей</p>	<p>Навыки и способности продуктивно выстраивать межкультурные деловые и личные отношения с представителями других культур. Компоненты: <ul style="list-style-type: none"> ● психофизиологические свойства личности; ● направленность личности как совокупность ценностных ориентаций и мотивов; ● способности, знания, умения, навыки; ● самооценка и самоуважение; ● коммуникативные качества как средства межличностного общения </p>
<p>Э. Холл [15]</p>	<p>Межкультурная коммуникация. Тесная связь между культурой и коммуникацией, взаимосвязь культуры и коммуникации, необходимость обучения культуре</p>	<p>Структура включает межкультурную сенситивность и терпимость к различиям в культуре, а также к историческому наследию групп, вовлеченных во взаимодействие</p>
<p>Д. П. Бавук, Р. Брислин [16]</p>	<p>Межкультурная компетентность/ межкультурная сензитивность как реакция индивида на культурные различия и специфику воспри-</p>	<p>Биопсихические (психофизиологические) свойства; направленность личности; способности, знания и умения; самооценка и самоуваже-</p>

1	2	3
	ятия людей других культур	ние; коммуникативные качества
Р. Р. Агадуллин [17]	Поликультурная компетентность – важнейшая профессиональная компетентность современного учителя. Интегрированный результат учебной деятельности, педагогической практики, внеучебной воспитательной работы, а также их самодетерминационных аналогов (самообразования, самообучения, самовоспитания)	Система педагогических умений, представляющих собой совокупность последовательно разворачивающихся действий, часть из которых может быть автоматизирована (навыки), основанных на теоретических знаниях и направленных на решение задач развития гармоничной личности. Элементы: аксиологический; теоретический; технологический; личностный; организационно-коммуникативный; интегративный; адаптивный
С. К. Бондырева [18]	Толерантность – способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственного мнения образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов, это доминанта отказа от агрессии	Естественная и проблемная толерантность. Проблемная толерантность делится на четыре разновидности: толерантность подчинения, толерантность выгоды, толерантность умысла, толерантность воспитанности
Т. Ю. Гурьянова [19]	Поликультурная компетентность – интегративное качество личности будущего специалиста, формирующееся в процессе обучения, включающее систему поликультурных знаний, умений, навыков, интересов, потребностей, мотивов, ценностей, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в поликультурном обществе, реализующееся в способности решать задачи	Критерии и показатели поликультурной компетентности студентов: <ul style="list-style-type: none"> ● когнитивный (полнота поликультурных знаний – информированность); ● мотивационно-ценностный (толерантность, бесконфликтность, эмпатия); ● деятельностный (сформированность поликультурных умений и навыков); ● наличие опыта позитивного взаимодействия с представителями разных культур

1	2	3
	профессиональной деятельности в ходе позитивного взаимодействия с представителями разных культур (национальностей, рас, верований, социальных групп)	
А. П. Садохин [20]	Межкультурная компетенция – это <ul style="list-style-type: none"> ● способность сформировать в себе чужую культурную идентичность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, стандартов поведения другого коммуникативного сообщества; ● способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров. Межкультурная компетенция рассматривается как важная составляющая социокультурной компетенции	Элементы межкультурной компетенции: <ul style="list-style-type: none"> ● аффективные (эмпатия и толерантность – базис для эффективного межкультурного взаимодействия); ● когнитивные (культурно-специфические знания, которые служат основой для адекватного толкования коммуникативного поведения представителей иной культуры); ● процессуальные (стратегии, конкретно применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов)
С. А. Хазова, А. М. Хупса-рокова [21]	Поликультурная компетентность – интегративное личностно-профессиональное качество, обуславливающее его способность эффективно участвовать в социальных процессах поликультурного общества, осуществлять межкультурное взаимодействие, учитывать поликультурный состав субъектов профессиональной деятельности и использовать его характеристики и особенности для решения педагогических задач, а также осуществлять поликультурное воспитание учащихся	Структурные компоненты: <ul style="list-style-type: none"> ● когнитивный (знания и умения); ● мотивационно-ценностный (освоение гуманистических ценностей, толерантное отношение к представителям иных групп и мотивация к межкультурному взаимодействию); ● деятельностно-поведенческий (умения разрешать межкультурные проблемы, эффективно действовать в поликультурной среде). Предметно-содержательные компоненты: <ul style="list-style-type: none"> ● общесоциальный; ● профессиональный

1	2	3
Т. В. Жукова [22]	Кросскультурная компетенция: сфера коммуникативной деятельности личности, которая в силу своей кросскультурной обусловленности воспринимается ею как естественная, сама собой разумеющаяся	Среди множества компонентов наиболее важным считается знание истории культуры своего этноса, ее традиций. Критерии кросскультурной компетентности: ● поликультурная осведомленность; ● культурная идентичность; ● нормативная идентичность
Е. А. Нечаева [23]	Поликультурная компетентность педагога – интегративное личностно-профессиональное качество, обуславливающее его способность эффективно участвовать в социальных процессах поликультурного общества, осуществлять межкультурное взаимодействие, учитывать поликультурный состав субъектов профессиональной деятельности и использовать его характеристики и особенности для решения педагогических задач, а также осуществлять поликультурное воспитание обучающихся	Включает: ● знание функций мультикультурного коллектива учащихся; ● знание особенностей и основных ценностей представленных в коллективе культур; ● умение предвидеть возможные взаимоотношения внутри классного коллектива и с родителями; ● знание сущностной характеристики мультикультурного коллектива учащихся; ● способность вносить коррективы в собственную педагогическую деятельность, в содержание воспитательной работы
Л. И. Максимова [24]	Поликультурная компетентность будущих педагогов – это ценностно-смысловое профессионально-личностное свойство, интегрирующее системные научные знания, творческие умения, навыки, опыт деятельности, мотивы и ценности, характеризующее способность и готовность будущего учителя к осуществлению функционального сотрудничества с пред-	Целостная структура, образующаяся в результате интеграции всех видов деятельности субъектов образовательного процесса (учебной, внеучебной, научно-исследовательской, учебно-профессиональной) и их самодетерминационных аналогов (самообразования, самообучения, самовоспитания) Компоненты:

1	2	3
	<p>ставителями других культур и к обеспечению межкультурного, межэтнического и межличностного взаимодействия учащихся в поликультурном мире, в том числе в поликультурном образовательном пространстве</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● когнитивный (системные культуроведческие и языковые знания); ● деятельностный (умения, навыки, опыт деятельности в поликультурной образовательной среде и культуросообразного поведения); ● аксиологический (ценности, установки, мотивы, способности и качества личности, готовой к жизни и педагогической деятельности в поликультурном сообществе)
<p>Г. Б. Минибаева [25]</p>	<p>Поликультурная компетентность – совокупность компетенций, которая является, в свою очередь, частью системы основных компетенций, формирующихся у студентов в процессе образования</p>	<p>Культура знаний (высокий уровень знаний о культурном многообразии цивилизации как в пространстве, так и во времени); культура поведения (его виды и формы, соответствующие поликультурной среде); эмоциональная культура; культура саморазвития в поликультурной среде</p>

Несмотря на различия в контекстном наполнении понятия поликультурной компетентности, большинство ученых единодушно указывают на ее общесоциальный характер. По мнению А. П. Садохина, межкультурная компетенция представляет собой сложную комбинацию не только знаний исключительно культурных стандартов изучаемого языка, сходств и различий своей и иной культуры, но и умений, навыков, качеств и способностей личности [28]. Объективность такой позиции обосновывается на примере обобщения практического опыта ведущих специалистов, работодателей, а также социального запроса, отраженного в европейском проекте «Определение и отбор ключевых компетентностей» (DeSeCo).

Основы поликультурности человека начинают закладываться в первые годы жизни ребенка и базируются на общечеловеческих ценностях, в частности на чувстве патриотизма [27]. Однако поликультурная компетентность педагога складывается на этапе профессионального образования, в период получения среднего профессионального или высшего образования [29].

Сравнивая разные точки зрения, нетрудно заметить, что авторы выделяют одинаковые критерии поликультурной компетентности учителя, лишь выражая их в разной терминологии. Так, А. М. Хупсарокова и Ф. П. Хакунова указывают следующие из них:

- осознание поликультурных особенностей ученического коллектива, уважительное отношение к ним;
- умение действовать сообразно культурным особенностям субъектов педагогической деятельности, сохраняя при этом собственную культурную идентичность;
- способность организовывать эффективное культурное взаимодействие [26].

Поликультурная подготовка будущих педагогов в системе профессионального образования включает два взаимосвязанных направления:

- общесоциальное – теоретическая, мотивационная и практическая подготовка к жизни и конструктивному межличностному взаимодействию в поликультурном обществе;
- профессиональное – теоретическая, мотивационная и практическая подготовка к конструктивному межкультурному взаимодействию с субъектами педагогической деятельности и к осуществлению образовательного процесса с опорой на идеи поликультурного образования [21].

Формирование обсуждаемой компетентности подразумевает системную целенаправленную работу на протяжении всего периода обучения в вузе с регулярным отслеживанием динамики запланированных личностных изменений.

Материалы и методы

В ходе реализации проекта РГНФ № 16-16-24005 «Развитие научно-образовательного комплекса Красноярского края средствами электронной платформы непрерывного образования (PL2S)» в 2016–2017 гг. командой ИППС СФУ было проведено масштабное исследование компонентов поликультурной компетентности на основе валидированных и авторских методик оценивания толерантности, идентичности и информированности обучающихся на различных курсах [30].

Поликультурная компетентность оценивалась по следующим критериям, выделенным Е. А. Нечаевой, Т. Ю. Гурьяновой, Л. И. Максимовой, З. Н. Сафиной, С. А. Хазовой, А. М. Хупсароковой:

- когнитивному, включающему спектр знаний и теоретических умений, необходимых для эффективной жизнедеятельности в поликультурной среде;

- мотивационно-ценностному, характеризующемуся освоением гуманистических ценностей, относящихся к жизни в поликультурном обществе, толерантными отношениями к представителям иных социально-культурных групп и мотивацией к межкультурному взаимодействию;

- деятельностно-поведенческому, состоящему из умений разрешать межкультурные проблемы, эффективно действовать в поликультурной среде, осуществлять активное взаимодействие с представителями различных культур.

В ходе исследования были использованы валидированные методики оценивания компетентности, в том числе адаптированные авторским коллективом по трем индикаторам:

- толерантность (мотивационно-ценностный компонент);
- идентичность (деятельностно-поведенческий компонент);
- информированность (когнитивный компонент).

Экспериментальная проверка эффективности разработанного инструментария осуществлялась посредством эмпирического изучения динамики развития поликультурной компетентности у бакалавров 1–4-х курсов (выборка – 190 человек), обучающихся по укрупненной группе специальностей «Образование и педагогические науки» в ИППС СФУ.

Анализ динамики социальной дистанции, которую студенты устанавливают по отношению к представителям различных национальностей, был интерпретирован при помощи шкалы Богардуса в модификации В. Сергеева (индекс от 1 до 2 – слияние; от 3 до 5 – толерантность; от 6 до 7 – изоляция или ксенофобия) [31]. Значение «1» (минимальная дистанция) означало готовность принимать в своем крае представителей другой национальности в качестве члена семьи; «2» – готовность быть близкими друзьями с представителями других национальностей; «3» – быть соседями, проживать на одной улице; «4» – быть коллегами по работе; «5» – жить с ними в одном городе, поселке; «6» – согласие видеть их как жителей края; «7» – желание не видеть их в своем крае.

Результаты исследования

В табл. 2 размещена характеристика студентов, принявших участие в исследовании. Респондентами были преимущественно девушки (92,6%), что объясняется спецификой контингента учащихся на педагогических направлениях вузов. Только на 3-м курсе среди респондентов оказалось 11,8% мужчин.

Таблица 2
Характеристика состава респондентов по половому и национальному признакам

Table 2

Gender and national composition of respondents

Курс	Количество студентов	Пол				Национальность			
		женский		мужской		русские		другие	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1-й	35	33	94,3	2	5,7	26	74,3	9	25,7
2-й	58	56	96,5	2	3,5	52	89,6	6	10,4
3-й	45	37	82,2	7	11,8	41	91,1	4	8,9
4-й	52	50	96,1	2	3,9	45	86,5	7	13,5
Итого	190	176	92,6	13	7,4	164	86,3	26	13,7

Показатели толерантности (мотивационно-ценностный компонент поликультурной компетентности). Выяснилось, что довольны или скорее довольны проживанием в многонациональной среде от 45,5 до 59,6% студентов (рис. 2). Особый интерес вызывает пролонгированное исследование позиций респондентов в отсроченном периоде при переходе на следующий курс обучения. К выпускному курсу число положительно воспринимающих многонациональный состав населения региона возрастает и снижается количество учащихся с негативным отношением к таким реалиям. Остаточно значимым (от 26,9% на 4-м курсе до 33,3% на 3-м) выглядит показатель респондентов, индифферентно относящихся к проживанию в многонациональной среде. Некоторые флуктуации на старших курсах по нейтральным и отрицательным позициям не позволяют сделать однозначный вывод об аккумулятивном эффекте процессов поликультурного воспитания и образования в университете. Необходимы дополнительные исследования, валидированные методы оценивания и глубинные интервью респондентов.

Важным для исследования был вопрос о мультирелигиозной палитре Красноярского края и отношении к иноверцам коренного населения. Обнаружилось преобладание среди респондентов тех, кто доволен мультирелигиозностью социума, в котором они проживают, или равнодушен к этому. Причем число недовольных от курса к курсу снижается (с 17,7 до 9,6%). Рост религиозной толерантности зафиксирован и в ходе предыдущих социологических исследований, но для окончательных утверждений и интерпретации также требуется дополнительное изучение данного аспекта поликультурности (рис. 3).

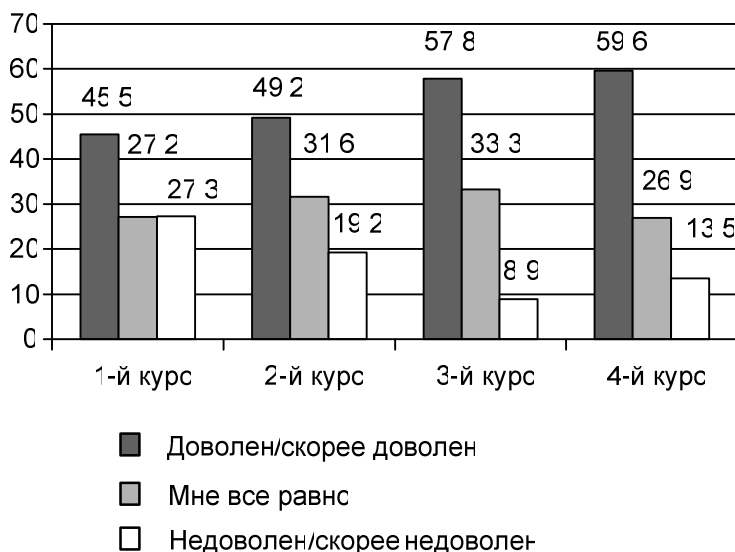

Рис. 2. Отношение студентов к проживанию в многонациональной среде, %
 Fig. 2. Attitude of students to living in multinational environment, %

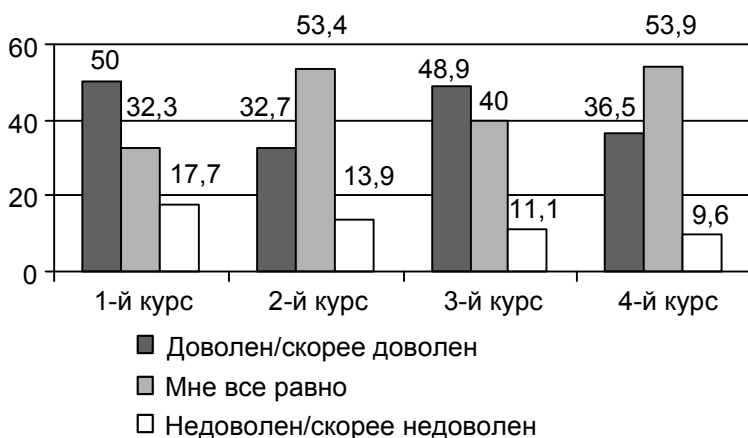

Рис. 3. Отношение студентов к проживанию в мультирелигиозной среде, %
 Fig. 3. Attitude of students to living in multireligious environment, %

От 20 до 32% будущих педагогов сообщили, что существуют группы национальностей, к которым они не испытывают дружеских чувств. Для 51–60% респондентов таких национальностей не существует, хотя отдельные их представители вызывают неприязнь. Толерантную позицию обозначили от

11,7 до 21,5% студентов, причем наибольший уровень толерантности был отмечен у старшекурсников, что имплицитно свидетельствует о положительном эффекте поликультурного образования в ИППС СФУ (рис. 4).

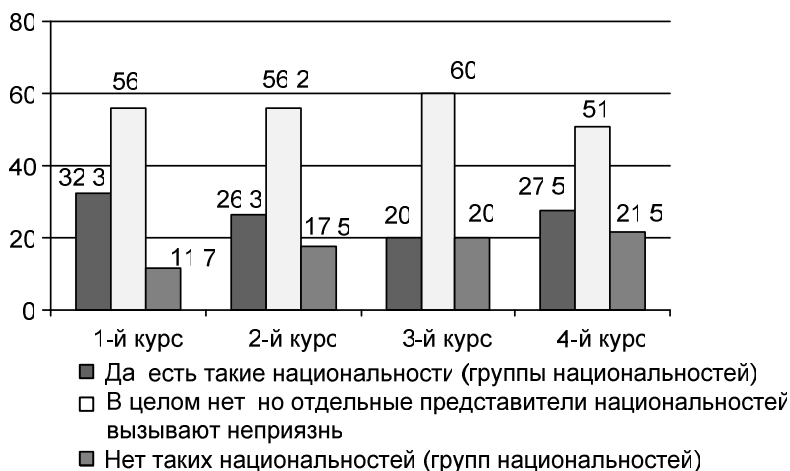

Рис. 4. Наличие национальностей, к которым студенты не испытывают дружеских чувств, %

Fig. 4. Nationalities which students have no friendly feelings to, %

Все бакалавры находятся в пределах толерантного отношения к представителям других национальностей (рис. 5). Более открыты учащиеся для контактов с представителями восточноевропейских стран (Украины, Белоруссии) ($I \approx 3,33$) и готовы быть соседями с ними. Значительнее дистанция с представителями стран Центральной Азии и Закавказья ($I \approx 4,13$ и 4 соответственно), с ними респонденты согласны быть скорее коллегами по работе/учебе. Самая большая дистанция установлена по отношению к представителям Китая ($I \approx 4,2$), однако студенты также готовы видеть их в качестве сокурсников и сослуживцев.

Показатели информированности (когнитивный компонент поликультурной компетентности). Выявлен низкий уровень осведомленности студентов о национальной палитре края (от 8 до 20%), причем все более снижающийся к старшим курсам (рис. 6). От 37 до 49% затруднились ответить на данный вопрос анкеты и от 35 до 48% дали неверные ответы. Слабая осведомленность учащихся о своем регионе указывает на то, что знаниевый компонент не развивается в достаточной мере в течение обучения в вузе.

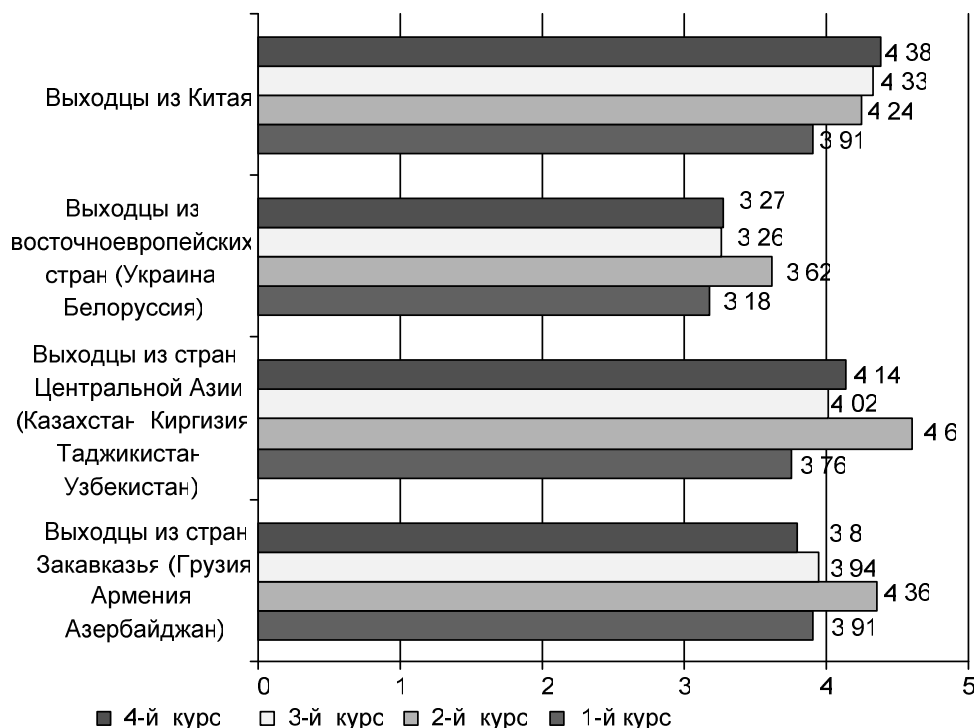

Рис. 5. Индекс социальной дистанции по отношению к представителям разных стран (по шкале В. Сергеева)

Fig. 5. Index of social distance towards members of different countries (on-scale by V. Sergeev)

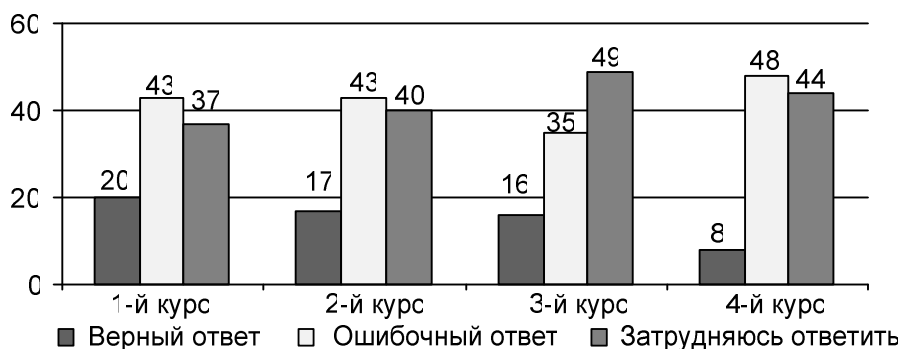

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос о количестве национальностей, проживающих в Красноярском крае, %

Fig. 6. Results of the answer to the question about the number of nationalities that live in the Krasnoyarsk Territory, %

В Красноярском крае действует свыше 70 национально-культурных объединений (в том числе молодежных) – активных агентов интеграции и нормализации межэтнических отношений в многонациональном регионе. Однако о наличии таких организаций в регионе осведомлены лишь от 16 до 29% студентов. Около 50% респондентов не обладают точной информацией по данному поводу, но отметили, что «что-то слышали об этом», а от 20 до 38% пребывают в полном неведении (рис. 7). Данные факты, возможно, связаны с недостаточной активностью молодежных национально-культурных автономий (НКА) в СМИ и особенно в социальных сетях. Со стороны вуза необходимо усилить меры по вовлечению студентов педагогических направлений в различные поликультурные образовательные события, организуемые НКА на территории Красноярского края, включить в учебный план межкультурную практику по организации поликультурных событий совместно с представителями НКА.

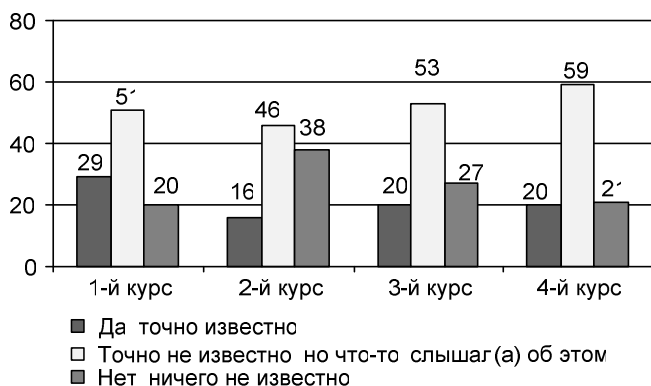

Рис. 7. Осведомленность студентов о существовании в Красноярском крае национально-культурных объединений (общественных организаций, объединяющих представителей тех или иных национальностей), %
 Fig. 7. Students' awareness of the existence in the Krasnoyarsk Territory of national cultural associations (public organizations that unite representatives of various nationalities), %

По поводу религиозной палитры края почти 100% опрошенных указали, что в регионе проживают христиане и от 84 до 97% осведомлены о представителях ислама. В то же время о наличии в крае жителей, исповедующих другие религии, информировано значительно меньшее число опрошенных. Так, на существование в регионе католицизма указали от 50 до 74%, буддизма – 53–62%, старообрядчества – 33–42%, иудаизма – 28–57%. Упоминания об остальных религиях единичны (рис. 8).

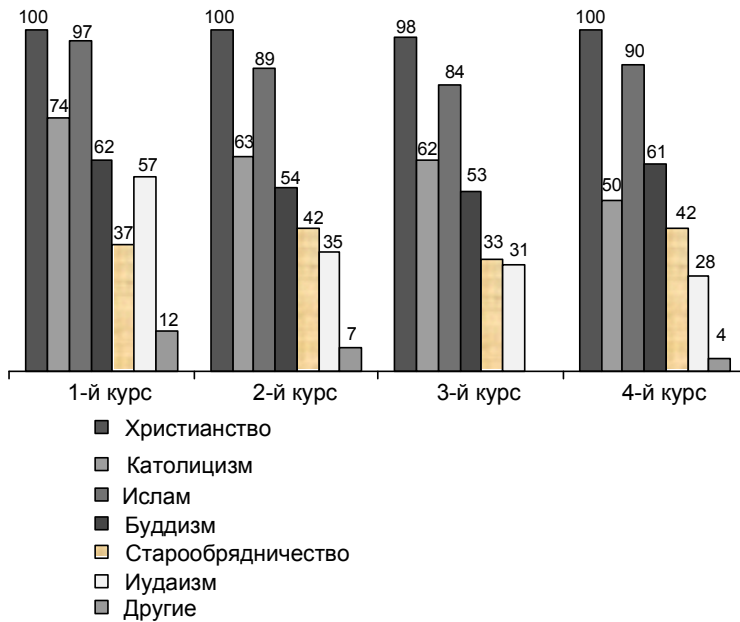

Рис. 8. Осведомленность студентов о конфессиональной принадлежности населения, проживающего в Красноярском крае, %

Fig. 8. Students' awareness of population confessions at the Krasnoyarsk Territory, %

Большинство студентов (от 78 до 93%) не вспомнили ни одного поликультурного события в Красноярском крае за последний год. Вместе с тем респонденты не отметили и ни одного серьезного случая межнациональных конфликтов на территории региона, несмотря на их присутствие.

Показатели идентичности (деятельностно-поведенческий компонент). Студентам был предложен ряд утверждений, на основе которых выяснялось, каким образом они позиционируют себя: как гражданина Российской Федерации, жителя своего региона, жителя своего города, представителя своей национальности, приверженца своей религии. Варианты ответов выглядели следующим образом: 1 – совершенно неважно, 2 – скорее неважно, 3 – безразлично, 4 – скорее важно, 5 – очень важно. Согласно полученным ответам, для студентов скорее важно ощущать себя представителем своей страны (гражданская идентичность) и своей национальности (этническая идентичность); религиозная же идентичность не имеет для них особого значения. Остается неясным, связано ли это с тем, что все религии в глазах учащихся равны и имеют право на свободное существование, или же с отрицанием религии

и негативным отношением к представителям других конфессий (хотя ранее студенты отметили положительное либо индифферентное отношение к ним). Обозначенные позиции можно толковать двояко: или будущие педагоги имеют достаточное представление о различных религиях и могут толерантно к ним относиться и взаимодействовать с их представителями, или они не готовы к эффективному осуществлению профессиональной деятельности из-за недостаточного понимания специфики мировоззрения представителей той или иной религии. Возможно, стоит усилить в содержании гуманитарных и специальных дисциплин религиозную составляющую в плане знакомства учащихся с образовательными практиками в религиозных течениях, проводить встречи с представителями разных конфессий, организовывать дискуссии по религиозной тематике, вырабатывающие навыки продуктивного коммуницирования с людьми, исповедующими разные взгляды.

Подавляющее число респондентов независимо от курса обучения готовы защищать представителей своей национальности (рис. 9), что говорит о высоком уровне вербальных установок, отражающих поведенческий (деятельностный) компонент поликультурной компетентности. На наш взгляд, требуется более глубокое исследование для установления форм, с помощью которых студенты смогут без проявления агрессии выражать свою позицию и отстаивать свои национальные права.

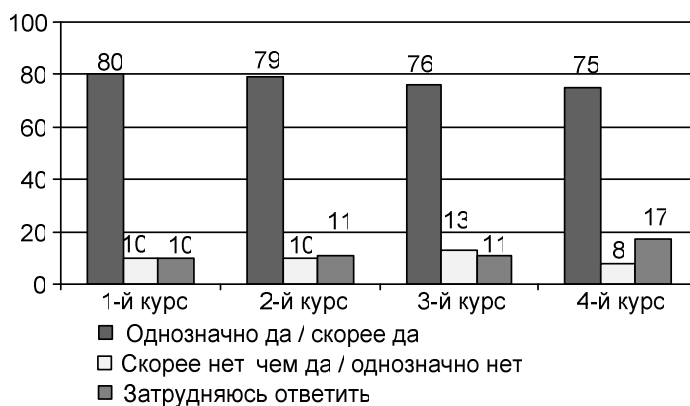

Рис. 9. Готовность студентов защищать лиц своей национальности, если их права и интересы будут ущемляться, %

Fig. 9. Students' readiness to defend people of native nationality whereas their rights and interests will be derogated, %

Виды идентичности были ранжированы студентами следующим образом: первое место заняли национальная идентичность и отождествление себя с людьми схожих интересов и рода занятий; второе – граждан-

ская и территориальная идентичности; далее – политическая и религиозная, а на последнем месте оказалась «общечеловеческая» идентичность (рис. 10). Анализ ответов производился индексным методом: чем ближе значение индекса к «1», тем выше значимость соответствующей идентичности для респондента, чем ближе к «3» – тем значимость ниже.

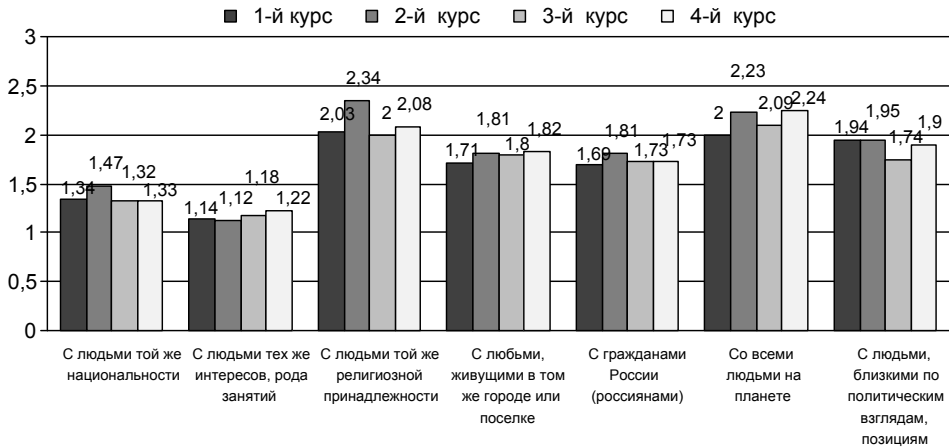

Рис. 10. Самоидентификация студентов
Fig. 10. Self-identification of students

Национальная идентичность респондентов связана с родным языком [32]. Большинство респондентов назвало в качестве такового русский (98%); были также заявлены хакасский, английский, украинский, тувинский, бурятский, немецкий языки. 65,7% респондентов 1-го курса испытывают позитивные эмоции, когда слышат речь на русском языке, аналогичный показатель на 2-м курсе составил 65%, на 3-м – 78,6%, на 4-м – 59,6% (табл. 3). Другие группы языков вызывают значительно меньше позитивных эмоций.

Показатели вербального компонента установок толерантности представлены в табл. 4. На вербальном уровне респонденты демонстрируют преимущественно толерантное или индифферентное отношение к представителям других национальностей. Половина опрошенных не обращает внимания на многонациональность и мультирелигиозность социума. Среди тех, для кого эти характеристики имеют значение, преобладает положительное отношение к национальной неоднородности региона. Две трети опрошенных указали, что не питают неприязни к каким-либо национальностям в целом, и менее половины выказали наличие негативных эмоций. Респонденты готовы взаимодействовать с инофонами в качестве коллег по работе/учебе и как соседи – жители одного населенного пункта.

Таблица 3

Эмоциональная реакция студентов на русскую и иностранную речь

Table 3

Emotional reaction of students to the speech in different languages

<i>1-й курс</i>						
Языки	Количество человек	%	Количество человек	%	Количество человек	%
	Позитивные эмоции		Негативные эмоции		Никаких эмоций	
Восточные	19	54,3	5	14,3	11	31,4
Европейские	23	65,7	3	8,7	9	25,6
Азиатские	17	50	6	17,6	11	32,4
Русский	23	65,7	0	0	12	34,3
<i>2-й курс</i>						
Языки	Позитивные эмоции		Негативные эмоции		Никаких эмоций	
Восточные	19	33,3	10	17,5	28	49,2
Европейские	36	63,1	3	5,3	18	31,6
Азиатские	21	36,8	11	19,3	25	43,9
Русский	37	65	1	1,7	19	33,3
<i>3-й курс</i>						
Языки	Позитивные эмоции		Негативные эмоции		Никаких эмоций	
Восточные	13	29,5	8	18,2	23	52,3
Европейские	22	51,1	3	7	18	41,9
Азиатские	9	20,9	10	23,3	24	55,8
Русский	33	78,6	0	0	9	21,4
<i>4-й курс</i>						
Языки	Позитивные эмоции		Негативные эмоции		Никаких эмоций	
Восточные	13	25	10	19,2	29	55,8
Европейские	24	46,1	4	7,8	24	46,1
Азиатские	14	26,9	14	26,9	24	46,2
Русский	31	59,6	0	0	21	40,4

Сравним полученные нами данные с результатами других исследований, проведенных в России за последнее время. Небольшие различия в вариантах шкалы Богардуса и способах их интерпретации, списке этнических групп, а также разница во времени проведения исследования не позволяют получить абсолютно сопоставимые данные. Однако можно обнаружить некоторые общие тенденции, характерные для Красноярска и других городов России. Исследования этнической толерантности у студентов Российского университета дружбы народов (РУДН, Москва) в 2008–2011 гг. показали низкую толерантность респондентов к представителям Кавказа и отчасти арабских стран [33]. Социологическое исследование (без использования шкалы социаль-

ной дистанции), предпринятое в 2008 г. в 35 вузах пяти городов России (Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Ставрополе, Екатеринбурге), выявило характерное более чем для трети всех студентов отрицательное отношение к представителям кавказских народов, уроженцам Закавказья (Армении, Азербайджана), Средней Азии (Казахстана, Киргизии и др.), а также Вьетнама и Китая. Исходя из этого авторы исследования делают предположение о формировании в сознании молодых людей «синдрома неприятия народов неславянского происхождения»¹. Речь в данном случае идет об отношении к мигрантам из соответствующих стран. Изучение этнической толерантности у студентов Нижнего Новгорода и Нижегородской области с помощью шкалы Богардуса обнаружило, что к наиболее дистанцируемым национальностям относятся цыгане, азербайджанцы, китайцы и узбеки. Представители этих этнических групп, кроме цыган, считаются «трудовыми мигрантами» и потому заставляют население беспокоиться за свои рабочие места [34]. Таким образом, результаты нашей работы в целом соответствуют общероссийским тенденциям.

Таблица 4

Вербальные установки толерантности, %

Table 4

Verbal attitudes of tolerance, %

Утверждения, на которые был получен положительный ответ	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
1	2	3	4	5
Разжигание межнациональной розни – это преступление, за которое надо сурово наказывать	86	80	80	64
Надо ограничивать прибытие в наш регион иностранных трудовых мигрантов	52	43	51	46
Радикальный национализм заслуживает всяческого осуждения	77	71	60	50
Народы, которые имеют свою историческую родину за пределами России, должны уехать туда	20	14	11	11
Прибытие иностранных трудовых мигрантов обогащает культуру нашего региона	49	40	40	31

¹ Студенчество в многонациональных мегаполисах и крупных городах России: Этническое самосознание и межэтнические отношения: сборник материалов по результатам социологического исследования / под общ. ред. А. В. Журавского. Москва, 2008. 156 с.

1	2	3	4	5
Многонациональная среда – питательная почва преступности	53	31	36	33
Нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди	95	93	98	96
Нужно разрешить въезд в Россию на продолжительное время только тем, кто знает русский язык и уважает русскую культуру	71	64	74	60
Все народы – и большие, и малые – должны иметь в России равные возможности для сохранения своего языка, религии, традиций, обычаев	83	69	62	58
Надо ограничивать проживание в нашем регионе представителей некоторых национальностей	46	40	42	39

Заключение

Данные, полученные в ходе нашего исследования, указывают на недостаточную готовность будущих педагогов к интеграции в социальном и полиэтническом пространстве, а следовательно, на слабое развитие поликультурной компетентности студентов педагогических специальностей.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо переосмыслить содержательные блоки профессиональной подготовки учителей и усилить в ней общесоциальный компонент, который является фундаментом формирования личностной и профессиональной составляющей поликультурной компетентности. Профессиональный аспект поликультурной компетентности представляет собой своего рода экстраполяцию общесоциального опыта на профессиональную деятельность. Логическая последовательность процесса обретения будущими педагогами поликультурной компетентности видится нам как продвижение от освоения общесоциального содержания межкультурных взаимодействий к умению осуществлять их в профессиональной деятельности и далее – к подготовке к поликультурному воспитанию учащихся.

Важным мотивационным элементом для саморефлексии и обучения в течение всей жизни в условиях поликультурного социума выступает информированность. С целью большей осведомленности студентов о межэтнических отношениях и культурах других народов в образовательных программах педагогического направления следует пересмотреть содержание гуманитарных и некоторых профессиональных и специальных дисциплин, которое, как нам думается, должно более полно отражать реги-

ональную национальную, этническую и религиозную специфику. В первую очередь это касается таких предметов, как история, мировая и художественная культура, философия, этнопедагогика и этносоциология.

Ряд теоретических вопросов, связанных с организацией продуктивного взаимодействия с представителями различных культур, этнической культурой и ценностями различных религий, возможно, стоит вынести в качестве вопросов на экзамен или зачет, который может быть проведен в форме решения кейса из реальной практики учителя поликультурной школы.

Активизировать развитие поликультурной компетентности можно и в формате неформального обучения с помощью различных информационно-просветительских мероприятий: проведения тренингов и поликультурных событий на основе деятельностного подхода; посещения различных выставок, участия в дискуссиях, в том числе с представителями НКА; посредством организации экспедиций с реальным погружением в поликультурную среду и межкультурных междисциплинарных студенческих исследований совместно с преподавателями.

Большой потенциал имеет, с нашей точки зрения, привлечение к реализации поликультурного образования членов НКА и национальных диаспор. Плотное продуктивное взаимодействие будущих педагогов с реальными представителями иных культур и религий обеспечит реализацию стратегических инициатив федерального университета по профилактике межэтнических конфликтов в молодежной поликультурной среде и позволит сформировать единое социально-образовательное пространство многонационального региона.

Диалог и совместная деятельность социальных сфер, гражданских институтов и отдельных организаций поликультурного региона могут осуществляться с помощью электронных технологий. Так, для консолидации межэтнического пространства и поддержки системы поликультурного просвещения в Красноярском крае можно использовать электронную платформу непрерывного образования PL2S, способствующую успешной социализации будущих педагогов и интеграции их в поликультурную среду, а также выстраиванию перспективной траектории личностного и профессионального развития.

Таким образом, формирование и развитие поликультурной компетентности будущих педагогов в условиях поликультурной среды региона будет достаточно полно отражать необходимые для профессиональной подготовки к педагогической деятельности и к жизни в поликультурном социуме компетентности и выступать интегративным содержанием образовательного процесса федерального вуза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рафиков Р. Г., Труфанов Д. О. Отношение взрослого населения Красноярского края к представителям других национальностей, иностранным трудовым мигрантам и национальному экстремизму (по результатам социологических исследований, апрель – май 2015 г. // Информационный бюллетень по вопросам межэтнических, межконфессиональных и миграционных отношений в Красноярском крае. 2015. № 9. 160 с.
2. Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97–110.
3. Хазова С. А., Хатит Ф. Р. Поликультурная компетентность педагога: монография (научное электронное издание). Майкоп: ЭЛИТ, 2015.
4. Новикова И. А. Формирование и развитие поликультурной компетентности педагогических работников в постдипломном образовании // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2015. № 10 (41), ч. 5. С. 39–42.
5. Davies A., Fidler D., Gorbis M. Future Work Skills 2020 Report [SR-1382A]. Institute for the Future for the University of Phoenix Research Institute. Palo Alto, CA. 2011. 19 p. Available at: http://www.iftf.org/uploads/media/SR-1382A_UP-RI_future_work_skills_sm.pdf (дата обращения 20.02.2017).
6. Future Work Skills 2020 Summary Map. Institute for the Future for the University of Phoenix Research Institute. Palo Alto, CA. 2011. Available at: http://www.iftf.org/uploads/media/IFTF_FutureWorkSkillsSummary_01.gif (дата обращения: 03.03.2017).
7. Galino A., Escribano A. La educacion intercultural en el enfoque y desarrollo del curriculum. Apuntes IEPS, 54. Madrid: Narcea. 1990. P. 7–22.
8. Sales A., Garcia R. Programas de educación intercultural. Bilbao: Desclée De Brouwer. 1997.
9. Rey M. La escuela y la migracion en Europa: Complejidad y perspectivas. In M. Siguan (Coord.). La escuela y la migración en la Europa de los 90. XV Seminario sobre «Educacion y Lenguas». Barcelona: ICE de la Universitat de Barcelona, HONSORI. 1992. P. 13–24.
10. Ruben B., Kealy D. Behavioural Assessment of Communication Competency and the Prediction of Cross-Cultural Adaptation. International Journal of Intercultural Relations. 1979. Vol. 3. P. 15–17.
11. Todd J., Lanigan M. L. Relational Model of Intercultural Communication Competence. International Journal of Intercultural Relations. 1989. Vol. 13. P. 269–286.
12. Pedersen P. J. Assessing Intercultural Effectiveness Outcomes in a Year-Long Study Abroad Program. International Journal of Intercultural Relations. 2010. № 34. P. 70–80.
13. Bennett J. M. Developing intercultural competence for international education faculty and staff. AIEA Conference. February 20–23. San Francisco, CA,

USA: Association of International Education Administrators. 2011. Available at: <http://www.aieaworld.org/>.

14. Карнышев А. Д. Личность и межкультурная компетентность // Психология в экономике и управлении. 2009. № 2. С. 99–106.

15. Hall E. T. *Silent Language*. Garden City; New York: Doubleday. 1959. 240 p.

16. Bhawuk D. P. S., Brislin R. The measurement of intercultural sensitivity using the concepts of individualism and collectivism // *International Journal of Intercultural Relations*. 1992. Vol. 16. P. 413–436.

17. Агадуллин Р. Р. Поликультурная профессиональная компетентность современного учителя // *Проблемы современного педагогического образования*. Москва: Педагогическая пресса, 2003. С. 12–172.

18. Бондырева С. К., Колесов Д. В. *Толерантность (введение в проблематику)*. Москва; Воронеж: МПСИ; МОДЭК, 2003. 240 с.

19. Использование метода проектов с целью формирования поликультурной компетентности студентов вуза в процессе обучения иностранному языку // *Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 180-летию потребительской кооперации «Российская кооперация и вузовская наука: опыт взаимодействия и перспективы развития»*; 28 января 2011 г. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2011. С. 139–141.

20. Садохин А. П. *Введение в теорию межкультурной коммуникации*. Москва: Высшая школа, 2005. 310 с.

21. Хупсарокова А. М. *Формирование поликультурной компетентности у будущих педагогов* // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 118–125.

22. Жукова Т. В. Кросскультурные коммуникации в студенческой среде // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2008. № 2 (10). С. 157–179.

23. Нечаева Е. А. *Научные подходы в поликультурном образовании* // *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*. 2007. № 11. С. 110–113.

24. Максимова Л. И. *Формирование поликультурной компетентности будущих педагогов в вузе на основе интегративного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук*. Калуга, 2012.

25. Минибаева Г. Б. *Формирование поликультурной компетенции у студентов вузов в процессе изучения иностранного языка и литературы* // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. Т. 12. 2010. № 5. С. 62–65.

26. Садохин А. П. *Культурология: теория и история культуры: учебное пособие*. Москва: Эксмо, 2007. 624 с. (Образовательный стандарт XXI).

27. Наумова Т. В. Особенности организации взаимодействия ДОО и семьи в условиях воспитания полинационального детского коллектива // *Дошкольное воспитание*. 2015. № 1. С. 313–317.

28. Габанихина Е. В. *Формирование профессионально-ценностных ориентаций педагогов в воспитательном пространстве вуза* // *Приволжский научный вестник*. 2014. № 8/2 (36). С. 8–10.

29. Хупсарокова А. М., Хакунова Ф. П. Предметно-содержательные компоненты поликультурной компетентности педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. № 1. С. 50–55.

30. Практика взаимодействия Сибирского региона в сфере реализации государственной национальной политики: поликультурная образовательная платформа Сибирского федерального университета: коллективная монография / отв. ред. О. Г. Смолянинова. Красноярск: Гротеск, 2016. 236 с.

31. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57–61.

32. Иванова Н. А., Мазилова Г. Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности // Известия Саратовского университета. Новая серия: Акмеология образования. Психология развития. 2010. № 4. С. 11–20.

33. Пузанова Ж. В., Демидова И. И. Опыт исследования уровня этнической толерантности студентов РУДН в 2008–2011 гг. // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2012. № 4. С. 107–120.

34. Радина Н. К., Моисеев А. Толерантность и социальная дистанция в восприятии этнических групп у студентов из Нижегородской области и промышленного центра // Коммуникативистика: перспективы развития социально-гуманитарного знания: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, 19 марта 2010 г. Н. Новгород: НФ ГУВШЭ, 2010. С. 118–121.

References

1. Rafikov R. G., Trufanov D. O. Attitude of adult population of Krasnoyarsk Krai to representatives of other nationalities, foreign labor migrants and national extremism (by results of social researches, April – May, 2015). *Informatsionnyi byulleten' po voprosam mezhetnicheskikh, mezhkonfessional'nykh i migratsionnykh otnoshenii v Krasnoyarskom krae № 9*. [Information Bulletin on Interethnic, Interdenominational and Migration Relations in Krasnoyarsk Territory]. № 9. 2015. 160 p. (In Russian)

2. Khaikin S. R., Berezhkova S. B. Sociological monitoring of the international and interfaith relations of the Federal agency on affairs of nationalities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2016. Vol. 5. P. 97–110. (In Russian)

3. Khazova S. A., Khatit F. R. Polikul'turnaya kompetentnost' pedagoga. [Polycultural competence of the teacher]. Maikop: Publishing House ELITE, 2015. (In Russian)

4. Novikova I. A. Formation and development of polycultural competence of pedagogical workers of post-degree education. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. [International Scientific and Research Journal]. Ekaterinburg, 2015. Vol. 10 (41). P. 5. P. 39–42. (In Russian)

5. Davies A., Fidler D., Gorbis M. Future Work Skills 2020 Report [SR-1382A]. Institute for the Future for the University of Phoenix Research Institute. Palo Alto, CA. 2011. 19 p. Available at: http://www.iftf.org/uploads/media/SR-1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf (Accessed 20 February, 2017). (Translated from English)
6. Future Work Skills 2020 Summary Map. Institute for the Future for the University of Phoenix Research Institute. Palo Alto, CA. 2011. Available at: http://www.iftf.org/uploads/media/IFTF_FutureWorkSkillsSummary_01.gif (Accessed 03 March, 2017). (Translated from English)
7. Galino A., Escribano A. La educacion intercultural en el enfoque y desarrollo del curriculum. Apuntes IEPS, 54. Madrid: Narcea, 1990. P. 7–22. (Translated from Spanish)
8. Sales A., Garcia R. Programas de educación intercultural. Bilbao: Desclée De Brouwer. 1997. (Translated from Spanish)
9. Rey M. La escuela y la migracion en Europa: Complejidad y perspectivas. In M. Siguan (Coord.). La escuela y la migración en la Europa de los 90. XV Seminario sobre «Educacion y Lenguas». Barcelona: ICE de la Universitat de Barcelona, HONSORI. 1992. P. 13–24. (Translated from Spanish)
10. Ruben B., Kealy D. Behavioural Assessment of Communication Competency and the Prediction of Cross-Cultural Adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*. 1979. Vol. 3. P. 15–17. (Translated from English)
11. Todd J., Lanigan M. L. Relational Model of Intercultural Communication Competence. *International Journal of Intercultural Relations*. 1989. Vol. 13. P. 269–286. (Translated from English)
12. Pedersen P. J. Assessing Intercultural Effectiveness Outcomes in a Year-Long Study Abroad Program. *International Journal of Intercultural Relations*. 2010. № 34. P. 70–80. (Translated from English)
13. Bennett J. M. Developing intercultural competence for international education faculty and staff. AIEA Conference. February 20–23. San Francisco, CA, USA: Association of International Education Administrators, 2011. Available at: <http://www.aieaworld.org/> (Translated from English)
14. Karnyshev A. D. Personality and cross-cultural competence. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii*. [Psychology in Economics and Management]. 2009. Vol. 2. P. 99–106. (In Russian)
15. Hall E. T. Silent Language. Garden City; New York: Doubleday, 1959. 240 p. (Translated from English)
16. Bhawuk D. P. S., Brislin R. The measurement of intercultural sensitivity using the concepts of individualism and collectivism. *International Journal of Intercultural Relations*. 1992. Vol. 16. P. 413–436. (Translated from English)
17. Agadullin R. R. Polycultural professional competence of the modern teacher. Polikul'turnaya professional'naya kompetentnost' sovremennogo uchitelya. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. [Problems of modern pedagogical education]. Moscow: Publishing House Pedagogicheskaya Pressa, 2003. P. 12–172. (In Russian)

18. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. Tolerantnost' (vvedenie v problematiku). [Tolerance (Introduction to the problematics)]. Moscow; Voronezh: Publishing House MPSI; MODEK, 2003. 240 p. (In Russian)
19. Use of a method of projects with the purpose of formation of polycultural competence of students of higher education institution in the course of training in a foreign language. *Materialy mezhvuzovskoi nauch.-praktich. konferentsii, posvyashchennoi 180-letiyu potrebitel'skoi kooperatsii «Rossiiskaya kooperatsiya i vuzovskaya nauka: opyt vzaimodeistviya i perspektivy razvitiya»*. [Materials of the Interuniversity Scientific-Practical Conference Dedicated to the 180th Anniversary of Consumer Cooperation «Russian Cooperation and University Science: Experience of Interaction and Prospects for Development», d.d. 28.01.2011]. Cheboksary: Publishing House ChKI RUK, 2011. P. 139–141. (In Russian)
20. Sadokhin A. P. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii. [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow: Publishing House Vysshaya shkola, 2005. 310 p. (In Russian)
21. Khupsarokova A. M. Formation of polycultural competence at future teachers. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*. [Bulletin of Adygeya State University. Series 3: Pedagogy and Psychology]. 2009. Vol. 3. P. 118–125. (In Russian)
22. Zhukova T. V. Cross-cultural communication in the student's environment. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. [Ethnosociology and Interethnic Culture]. 2008. Vol. 2 (10). P. 157–179. (In Russian)
23. Nechaeva E. A. Scientific approaches in polycultural education. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*. [Bulletin of the Russian State University named after Immanuel Kant]. 2007. Vol. 11. P. 110–113. (In Russian)
24. Maksimova L. I. Formirovanie polikul'turnoi kompetentnosti budushchikh pedagogov v vuze na osnove integrativnogo podkhoda. [Formation of polycultural competence of future teachers of higher education institution on the basis of integrative approach]. Abstract of the cand. diss. Kaluga, 2012. (In Russian)
25. Minibaeva G. B. Formation of polycultural competence at students of higher education institutions in the course of the learning of foreign language and literature. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2010. Vol. 5. P. 62–65. (In Russian)
26. Sadokhin A. P. Kul'turologiya: teoriya i istoriya kul'tury. [Cultural science: Theory and cultural history]. Moscow: Publishing House Eksmo, 2007. 624 p. (Obrazovatel'nyi standart XXI). [(Educational standard XXI)]. (In Russian)
27. Naumova T. V. Features of the organization of interaction of pre-school educational institution and a family in the conditions of education of poly-national children's group. *Doshkol'noe vospitanie* [Early Childhood Education]. 2015. Vol. 1. P. 313–317. (In Russian)
28. Gabanikhina E. V. Formation of professional and valuable orientations of teachers in educational space of higher education institution. *Privolzhskii na-*

uchnyi vestnik. [Privolzhsky Scientific Bulletin]. 2014. Vol. 8–2 (36). P. 8–10. (In Russian)

29. Khupsarokova A. M., Khakunova F. P. Subject and substantial components of polycultural competence of the teacher. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. [Bulletin of the Adygeya State University. Series 3: Pedagogy and Psychology]. 2011. Vol. 1. P. 50–55. (In Russian)*

30. Praktika vzaimodeistviya sibirskogo regiona v sfere realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki: polikul'turnaya obrazovatel'naya platforma Sibirskogo federal'nogo universiteta. [Practice of interaction of the Siberian region in the sphere of realization of the state national policy: polycultural educational platform of the Siberian federal university]. Ed. by O. G. Smolyaninova. Krasnoyarsk: Publishing House Grotesk, 2016. 236 p. (In Russian)

31. Sergeev V. Social distance and national installations. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy. [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research]. 2008. Vol. 2. P. 57–61. (In Russian)*

32. Ivanova N. L., Mazilova G. B. Civil identity and formation of civic consciousness. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. [Proceedings of the Saratov University. Series Acmeology of Education. Developmental Psychology]. 2010. Vol. 4. P. 11–20. (In Russian)*

33. Puzanova Zh. V., Demidova I. I. Experience of a research of level of ethnic tolerance of students of RUDN in 2008–2011. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzby narodov..Seriya Sotsiologiya. [Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Sociology]. 2012. Vol. 4. P. 107–120. (In Russian)*

34. Radina N. K., Moiseev A. Tolerance and a social distance in perception of ethnic groups among students from Nizhny Novgorod Region and industrial center. *Kommunikativistika: perspektivy razvitiya sotsial'no-gumanitarnogo znaniya: materialy VI Vserossiiskoi nauch.-praktich. Konferentsii. [Communicativistics: Prospects for the Development of Social and Humanitarian Knowledge. Materials of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference]. 19.03.2010. Nizhny Novgorod: Publishing House NF GUVShE, 2010. P. 118–121. (In Russian)*

Статья поступила в редакцию 26.01.2017; принята в печать 12.04.2017.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Об авторах:

Смолянинова Ольга Георгиевна – академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, директор Института педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета, Красноярск (Россия). E-mail: smololga@mail.ru

Коршунова Вера Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Сибирского федерального университета, Красноярск (Россия). E-mail: wera7@mail.ru

Дайнеко Яна Михайловна – аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Сибирского федерального университета, Красноярск (Россия). E-mail: yana.daineko@gmail.com

Вклад соавторов:

О. Г. Смолянинова – методологическое обоснование и описание элементов концептуальной модели оценивания и формирования поликультурной компетентности будущих педагогов.

Я. М. Дайнеко, О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова – совместный анализ литературы по теме исследования; контент-анализ определений и структуры поликультурной компетентности; выбор инструментария исследования (оценивания); проведение исследования и интерпретация полученных результатов.

Received: 26.01.2017; accepted for printing 12.04.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.

About the authors:

Olga G. Smolyaninova – Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, director of Institute of Pedagogics, Psychology and Sociology, Siberian Federal University, Krasnoyarsk (Russia). E-mail: smololga@mail.ru

Vera V. Korshunova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies of Training and Continuous Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk (Russia). E-mail: wera7@mail.ru

Yana M. Dayneko – Graduate Student, Department of Information Technologies of Training and Continuous Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk (Russia). E-mail: yana.daineko@gmail.com

Contribution of the authors:

Olga G. Smolyaninova – methodological justification and description of the elements of the conceptual model of assessment and formation of multicultural competence of future teachers in the process of preparation in the Federal University.

Olga G. Smolyaninova, Vera V. Korshunova, Yana M. Dayneko – analysis of the literature on the research topic and the content analysis of the definitions and structure of multicultural competence; selection of research tools (assessment), research and interpretation of the results.